

—

68.

Около половины десятого утра компания наконец стояла в очереди на проверку билетов у входа в живописную зону.

Хуан Вэйи, глядя на пейзажи, снова пал духом и был готов разрыдаться:

— Эх, когда мы только начали встречаться, он говорил, что хочет вместе со мной встретить рассвет. Я еще спрашивал, где он хочет — на море или на вершине горы, даже искал гайды по ночным восхождениям... Представлял, как мы вдвоем ждем солнца на пике, и как я буду обнимать его, когда он задрожит от холода... Сейчас как вспомню — тошно становится.

Соседи по комнате, знавшие всю подноготную, на мгновение замялись, не зная, как его утешить.

Только Чжоу Ляньюань, не догадываясь, что этот «он» — совсем не «она»*, по-свойски хлопнул Хуан Вэйи по плечу:

— Да ладно тебе, бро! Нет девчонки — зато есть братаны, разве нет?

[*кто не знает уточню: он и она в китайском языке звучат одинаково. Он - 他, Tā; она - 她, Tā.]

Лицо Хуан Вэйи исказилось от еще более сильной муки. Он бросил на Чжоу Ляньюаня обиженный взгляд и молча отступил в очереди на несколько человек вперед.

Чжоу Ляньюань с недоумением обернулся к остальным:

— Че с ним? Ему что, изменили или типа того?

Си Фэн не сдержал смешка, а Цзян Цянь скорчил сочувственную мину:

— Его обманули. Встречался с геем, который притворялся девушкой.

Чжоу Ляньюань тут же вскинул руки в жесте капитуляции:

— Я не из таких геев, честное слово!

Линь Хун удивленно уставился на него:

— Так ты гей?

69.

Чжоу Ляньюань немного удивился и бросил взгляд на Си Фэна.

Тот в это время как раз помогал Цзян Цяню достать бутылку минералки из рюкзака, так что ловить чужие взгляды ему было недосуг.

«Твою мать, ну и влюбленный гей», — подумал Чжоу Ляньюань.

Вслух же он вежливо пояснил:

— Я думал, вы знаете. Да, это так.

Линь Хун махнул рукой:

— Ты не бери в голову, мы все нормальные люди, без предрассудков. Просто Хуан Вэйи в эти дни очень чувствителен, так что при нем лучше лишний раз не упоминать, что ты гей.

Чжоу Ляньюань показал жест «ок».

Очередь медленно продвигалась вперед. Чжоу Ляньюань незаметно притерся к Си Фэну и тихо спросил:

— Ты что, так и не сделал каминг-аут в общежитии?

Си Фэн буркнул:

— Да как-то случая не было. Не могу же я встать посреди комнаты и объявить: «Народ, я гей».

Чжоу Ляньюань:

Он посмотрел вперед, где Цзян Цянь вместе с Линь Хуном изучал рекламный буклет из инфоцентра, обсуждая, на какие именно площадки стоит заглянуть, и снова спросил:

— Цзян Цянь не в курсе? Неудивительно, что он так спокойно дрых у тебя на плече.

Си Фэн ответил:

— Он знает.

70.

?

Чжоу Ляньюань с крайним недоумением посмотрел сначала в спину Цзян Цяню, потом на лицо Си Фэна:

— Он знает — и всё равно дрыхнет на твоём плече? Вы что, мутите?

Си Фэн холодно покосился на него:

— Нет.

Чжоу Ляньюань тут же сменил гнев на милость, понимающе кивнув:

— Ох уж эти натуралы со своим полным отсутствием личных границ... Привыкай, бро.

Си Фэн отозвался:

— Угу, уже привык.

Слова были верными: у натуралов действительно часто беда с границами.

Но в данном случае всё делилось на два типа.

Первый тип — большинство парней, у которых границ нет в принципе и со всеми подряд. Это

еще полбеда: геи тоже заводят друзей мужского пола, и как только принимаешь роль «лучшего кореша», лишних мыслей не возникает. Но был второй тип — Цзян Цянь. В большинстве ситуаций он был предельно осторожен, будто выжег у себя в мозгу клеймо: «Осторожно, он гей». Но иногда он подсознательно совершал нечто из ряда вон выходящее — например, приваливался к Си Фэну во сне, когда голова совсем не варила от усталости.

Это был особый вид «крючка», доступный только натуралам — такой естественный, чистый и до крайности беспардонный.

Это заставляло метаться из стороны в сторону, снова и снова задаваясь вопросом: просто друзья? Точно просто друзья? Только друзья?

71.

Восхождение на гору — дело такое: одному скучно, вдвоем в самый раз, а когда толпа — начинается шум и гам.

Цзян Цянь, Си Фэн и Чжоу Ляньюань в обычной жизни много двигались, так что их выносливость была на высоте. Но спустя полчаса подъема Линь Хун и Хуан Вэйи, опираясь на палки для скандинавской ходьбы и с дрожащими коленями, взмолились:

— Эй, подождите нас!

Чжоу Ляньюань, обладая завидной смекалкой, обернулся:

— Пойду гляну, как они там, — и рванул назад, оставив Си Фэна и Цзян Цяня вдвоем отдыхать на каменной скамье.

Цзян Цянь, глядя вслед быстро удаляющемуся Чжоу Ляньюаню, как-то странно протянул:

— Чего это он убежал? Не хочет с тобой рядом быть?

Си Фэн не понял подтекста: — М?

Цзян Цянь продолжил:

— Он что, не твой парень?

Си Фэн взглянул на него:

— Чжоу Ляньюань?

Цзян Цянь:

— А кто еще.

Си Фэн усмехнулся:

— Ты же знаешь, что мне нравится натурал.

Цзян Цянь моргнул. Точно. Как он мог об этом забыть?

72.

Благодаря местным льготам, жители города старше пятидесяти лет могут дважды в неделю бесплатно подниматься на гору, поэтому вокруг сидело много пожилых людей, оживленно болтавших о том о сем. Шумная обстановка дарила какое-то ложное чувство безопасности, и Цзян Цянь, придвинувшись поближе, всё так же вполголоса спросил:

— У тебя и правда есть кто-то на примете? Кто это? Почему он тебе не отвечает взаимностью?

Си Фэн посмотрел на него так, будто услышал самый нелепый вопрос в жизни:

— Потому что он натурал?

Цзян Цянь: — ...

Цзян Цянь: — А, ну да. Логично.

Цзян Цянь: — И зачем только влюбляться в натуралов? Странные вы, геи: девчонки вам не нравятся, другие геи тоже — обязательно надо выбрать натурала. — Он сказал это без всякого злого умысла, просто сегодня они выбрались в горы именно из-за драмы Хуан Вэйи, и эти две темы легко связались в голове.

На это Си Фэн, видимо, не знал, что ответить, поэтому Цзян Цянь зашел с другой стороны:

— А Чжоу Ляньюань свободен?

Си Фэн на секунду замялся, прежде чем ответить:

— Тебе зачем?

Цзян Цянь ответил с видом полной правоты:

— Просто любопытно.

Си Фэн вздохнул:

— Откуда в тебе столько любопытства?

Цзян Цянь прищурился:

— Ты же меня не любишь, так что какая тебе разница, любопытный я или нет!

73.

Си Фэн всё же ответил:

— Свободен.

Тогда Цзян Цянь задал вопрос, который мучил его больше всего:

— Слушай... а вы с ним случайно не «одного номера»?

Си Фэн: — ?

Си Фэн никак не ожидал такого вопроса:

— Ты и в этом разбираешься?

Цзян Цянь скромно потупился:

— Ну, так, поверхностно...

Си Фэн кивнул:

— Одного.

Тогда Цзян Цянь выдал настоящий «хит»:

— Можно еще разок полюбопытствовать? Как вы понимаете, «единичка» вы или «нолик»?

Си Фэн:

Си Фэн начал нести откровенную чушь:

— Это знают прямо с рождения. Медсестра поднимает младенца за ноги, кидает взгляд и говорит родителям: «Этот ребенок — единица».

Цзян Цянь так и покатился со смеху. Просмеявшись, он выдал:

— Твою мать! Ты серьезно думал, что я в это поверю?

Но это был первый раз, когда Си Фэн так открыто с ним шутил. Цзян Цяню это показалось в новинку, и он подхватил игру:

— А если родители тебя обманули? Сказали тебе, что ты «нолик»?

Си Фэн ответил:

— Ну тогда ничего не поделаешь, придется быть «ноликом».

Цзян Цянь пристально посмотрел Си Фэну в глаза:

— И что, твои родители тебя обманули?

Си Фэн под этим пристальным взглядом долго не мог подобрать слова, наконец туманно ответил:

— Вроде нет. У меня в домовой книге написано.

Цзян Цянь:

— Написано, что ты «единица»?

Си Фэн улыбнулся:

— Угу.

74.

Подоспел Чжоу Ляньюань, тащивший на себе двух «немоцных». Линь Хун и Хуан Вэйи плюхнулись на скамью с таким видом, будто они не полчаса ползли, а уже покорили Эверест. Даже сидевшие рядом дедушки и бабушки не выдержали. Одна бойкая старушка обратилась к ним:

— Ребятки, неужто вы уже выдохлись, едва досюда дойдя?

Парни только замахали руками — во рту пересохло от усталости, сил говорить не было.

Цзян Цянь спросил Хуан Вэйи:

— Ну как, кайфово в горах? Есть силы думать о расставании?

Хуан Вэйи не успел ответить, как вмешалась та самая бабушка:

— После расставания в горы — это ты, паренек, правильно придумал. Знаешь, что на этой горе самое действенное? Лезь выше, до Храма Матушки (Няньнянь-гун), попроси у неё суженого — и всё наладится!

Хуан Вэйи в такие вещи верил свято, глаза у него тут же загорелись:

— Правда?

Бабушка расплылась в улыбке:

— Моему сыну невесту именно там выпросили! Я его силой притащила, он попросил — и через месяц уже сошлись, сейчас душа в душу живут! — Она оглядела остальных. — Вы же все холостые?

После этого вопроса до ребят дошло: а ведь и правда. Они все одиноки. Твою мать, на пятерых ни одной второй половинки.

Линь Хун вынес вердикт:

— Надо идти просить. Раз уж пришли.

Цзян Цянь кивнул:

— Точно надо, раз уж пришли. — А потом, вспомнив что-то, таинственно зашептал Си Фэну на ухо: — А ты не хочешь попросить? Ну, чтобы тот натурал «согнулся»?

К его удивлению, Си Фэн покачал головой:

— Не стоит.

Цзян Цянь удивился:

— Почему? Не веришь в такое? Я тоже не особо верю, но раз уж мы здесь...

Си Фэн сказал:

— Дело не в вере. Быть натуралом — это хорошо. Зачем заставлять его меняться?

Цзян Цянь:

— Так ты же его любишь. Если он не станет геем, как он тебя полюбит?

Си Фэн:

— Ему вовсе не обязательно любить именно меня.

75.

О.

В голове у Цзян Цяня в тот момент было только одно это «о».

Какое-то неопределенное, странное «о».

Он и сам не мог понять, о чем думает. С одной стороны, он искренне желал Си Фэну поскорее добиться того парня, но слышать такие слова было неприятно. «Твою мать, — думал он, — что же это за «священное божество» такое, которое Си Фэн так любит, что готов желать ему счастья даже без себя?»

Мозг натурала не был приспособлен к таким сложным материям.

Цзян Цянь решил, что всё дело в его дружеских чувствах к Си Фэну — так всё сразу становилось на свои места. Кому приятно видеть, как твой бро страдает? Тем более Си Фэн не просто «какой-то бро»: он и еду приносит, и посылки забирает, и домашку дает списать... Да это же почти кровный брат!

Никому не позволено смотреть свысока на названного брата Цзян Цяня!

Поэтому в нем снова разыграло любопытство:

— А я его знаю? Этот парень — твой одноклассник или из нашего универа?

Си Фэн ответил с беспристрастным лицом:

— Хватит любопытничать.

Цзян Цянь надулся: — Жадина.

—

Примечание автора: Жадина!

—

<http://bllate.org/book/17244/1613393>